

Квакать и смеяться над тем, что квакаешь

Эрика Ривер

Лягушка, сидящая на камне у ручья, беззастенчиво грелась в лучах весеннего солнца. Лениво моргала и жмурила темные, черные почти глаза, томно переступала лапками и лишь время от времени вяло озиралась, проверяя, не лезет ли из кустов кто не в меру прыткий и рукастый и не требуется ли в связи с этим срочно куда-нибудь смываться. Вниз по ручью, например - чем не вариант?

Свою вторую сущность, маленькой и юркой тропической лягушонки, Эрика не слишком-то любила. Ненавидеть, конечно, не ненавидела, это чувство здесь было бы неуместным, но и нежной страсти к крошечной и гладкой зеленой шкурке не питала. Поэтому выгуливала своего экзотического древолаза крайне редко, когда чувствовала, что лягушка уже рвется наружу с такой силой, что мексиканка рискует начать квакать вместо того, чтобы разговаривать, как все люди делают. Этот весенний день выпал как раз одним из таких крайних дней, что крайнее уже просто не бывает, вот и приходилось Эрике способствовать к превращению вовсю практиковать. Поднимать на качественно новый уровень, что ли.

Единственной такой маленькой деталью, осложнявшей тропической лягушке беззастенчивый балдеж, была ядовитая зеленая шкура. Проверять, что будет, если чьи-то не в меру бойкие пальцы все же ухватятся за гладкую лягушачью спину, Ривер даже не хотела. Очень вряд ли что красочное и замечательное получится. Поэтому, несмотря на всю свою вселенскую лень, Эрика все же время от времени заставляла лягушку вертеть треугольной башкой и проверять, что плотность народа вокруг разрежена до предела, до красивого такого и круглого нуля.

Ямамото Рини

Рини прогуливалась по территории монастыря после очередного мастер-класса по кинжалам. Этот тип обучения её крайне забавлял, хотя лица там были одни и те же... Один блондинчик так вообще встречался на каждом пути, и при виде его как-то бросало в дрожь. Нет, в самом парне ничего такого ужасающего не было. Просто даже Ямамото, которой постоянно сопутствует удача, не видела ещё такого везения. Впрочем, она бы предпочла и дальше его не видеть.

Большую свою часть свободного времени японка прогуливалась по всей территории Храма Мудрости, чаще всего смотря в небо и иногда спотыкаясь и падая на свежую траву, пачкая худощавые коленки в земле. Вот и сегодня девчонку потянуло на всякие приключения и прочую ерунду с риском для нервов и кожи. Без брата, конечно, было не так интересно, - обычно во всякие передеряги её втягивал именно он, - но Ямамото Рини была бы не Ямамото Рини, если бы стала отсиживаться в каком-нибудь уголочке, рисуя кончиком узорчатого кинжала на земле кроликов и травку.

Сегодня Рини потянуло прогуляться на ручей, который она раньше умудрилась не заметить. Увидела она его ещё за метров двести, - конечно, зрение у неё о-го-го, - и она сразу же понеслась к прохладной воде. Нет, точнее будет сказать - полетела. И

не колышет худощавую девчонку, что сейчас как бы весна - и так не жарко. Прохладной водицы ей подавай.

С размаху залетев в воду по щиколотку, Рини чуть ли не бросилась вон из воды, так как мечты о приятной прохладной воде мгновенно разрушились суровой реальностью: вода не прохладная - леденючая! Впрочем, Рини уже привыкла, а всё желание и дальше морозить себе ноги у неё напрочь отпало. Да и внимание девчонки привлекло яркое такое зелёное пятно, лежащее на одном из камней и жмурящееся на солнце. Пятно это на несколько секунд замерло, видимо отдыхая.

Этих нескольких секунд девчонке вполне хватило, чтобы добежать до лягушки, смачно плюхнуться рядом - благо Ямамото очень худая, из-за чего звуков было немного, - и рукояткой кинжала несильно прижать лягушку к камню. Японка заметила, что до этого лягушка уж больно подозрительно вертела головой... сбежит ещё. А из-за того, что Рини уж очень любила где-нибудь шастать со своим близнецом, то их просто заставили прочитать много всяких энциклопедий и путеводителей - помрут ещё, случайно дотронувшись до чего-нибудь ядовитого. В общем, даже если не помрут, то что-то ядовитое не сильно привлекало потрогать.

- О, лягушка! Не мешаю?

Нет, Ямамото являлась существом очень даже дружелюбным и весёлым, хоть и использовала некоторые меры предосторожности. Главное - чтобы эта ядовитая лягушка не подумала об обратном. Ожидая ответа, - а Рини была убеждена, что ответ будет, - девчонка разглядывала яркую окраску треугольной головы, на которой покоились два чёрных глаза, и подумывала, как бы этот зелёный древолаз её убил, когда превратится обратно в человека. Но Ямамото живой не дастся - в крайнем случае убежит как-нибудь.

Ирина Рейн

Свою способность влипать в разные самые залихватские истории Рейн ни в коем случае не недооценивала - да ну вы что, умение было прокачено на полную катушку. И срабатывало только так, в нужные и нафиг никому не нужные моменты. Вот сейчас, например - Ирина ни в коем случае не планировала лезть в зверинец. Или как там называется конкретно та часть зверинца, в которой ядовитые гады и гадики всяческие обитают? Террариум? дендрарий? или какие там еще прелестные закутки в зоопарках обыкновенно существуют? В общем, вот именно в такое прелестное заведение Ри и вламывается с разбегу, совершенно для самой себя неожиданно.

Почему-то всю сознательную жизнь полагала, что оборотни в этом монастыре водятся максимум зубастые. А тут, оказывается, вон, на любой вкус и цвет черти обитают. И ненормальные девчонки, жаждущие в оборотней вцепиться и доставить всем кучу проблем - тоже налицо. Пожалуйста, сидит одна, пюре из лягушки давит. Мимоходом представив себе, что это ее вот так прижали к камню и потихоньку по нему растирают, Ирина содрогнулась - и гигантскими прыжками рванула незадачливого оборотня выручать.

- Э! э! Ты! Тощая! А ну отлезь от лапчатой, раздавишь же человека на##й! - на бегу проорала Ирина, рискуя со своей-то комплекцией получить в ответ вполне справедливое "сама глиста и доходяга". И с разбега влетела в Рини плечом, рассчитывая если не сбить девочку с ног совсем, то хотя бы оттолкнуть на шаг-

другой. А лапчатая там уже пусть сама ориентируется и уматывает - что-то сильно Рейн сомневалась, что лягухе нравится вот так пластаться пузом по камням. Сама Ирина бы не оценила. И постаралась бы хотя бы прицельно и ядовито плюнуть в обидчика. А этот оборотень какой-то вообще бесполезный, лапками только дрыгает еле-еле, да и все.

Ну, короче, сейчас поглядим, кто кого и чьей отбитой задницей все дело кончится. Яростные стычки еще никто не отменял. Напротив, если их не практиковать время от времени, то жизнь невыразимо тоскливой становится, хоть вешайся где-нибудь в уголочке потемнее. Чтобы нашли не сразу.

Эрика Ривер

Всё-таки Эрика, видимо, непростительно утратила бдительность. То ли чересчур разнежилась на солнце, то ли просто в какой-то момент банально забыла вертеть головой и проверять реальность на предмет вторженцев... короче, поплатилась лягушка за свой прокол по полной программе. Откуда выскочила совершившая поистине тигринный прыжок худенькая девчонка, для Ривер так и осталось загадкой. Равно как и способ выпутаться из сложившейся преурацкой ситуации.

Лягушка испуганно задержалась и усердно заскребла лапками по шершавой поверхности камня, но рукоятка кинжала прилегалась к ярко-зеленой спине плотно, мешая удрать. А жаль, в кусты земноводная сейчас дезертировала бы с превеликим удовольствием. Ощущения Ривер испытывала более чем странные: казалось, ещё чуть-чуть на неё надавят, и наружу хлынет выпитый за обедом чай. При всём при этом знать, как в лягушачьей версии будет выглядеть вырвавшийся на волю чай, Эрика знать не желала совершенно. И продолжала упрямо загребать лапками камень, надеясь, что девчонке все же в самом скором времени надоест издеваться над животным.

Спасение пришло с неожиданной стороны и в самом неожиданном облике. Невероятной любви к животным со стороны рыжей матершинницы, встреченной на групповом занятии по рукопашному бою, Эрика никогда не подозревала - и тем не менее, на выручку к незадачливой лягушке примчалась именно Ирина Рейн. Как ей, кстати, по образу и было положено, с крепким словцом на устах. Почувствовав свободу, лягушка в несколько огромных перепуганных прыжков добралась до берега - и там Эрика принялась торопливо превращаться. Пока ещё в какой-нибудь неприятный переплет не угодила.

Ямамото Рини

Рини в своём желании поболтать и вообще не дать лягушке удрать однако заметно переборщила. Но, в общем, поняла она это как-то поздно - в это время она уже красивым полётом бабочки - по-другому это назвать у неё язык не поворачивался, - летела на отдалённое расстояние от Рыжей Бестии, влетевшей на неё на ещё высшей скорости чем Рини и именованной за незнанием имени только так. С одной стороны то, что она летела от неё, было хорошо - опасная личность на какое-то время далеко. А вот с другой стороны находится земля с камнями и водой, куда сейчас плюхнется Ямамото, что как-то не радовало. Но девчонка умудрилась всё-таки как-то так снизить урон, приняв самые малозначительные повреждения: пострадал только отрый локоть, по-крупному треснувшийся об землю, за которым чуть не последовала и вся японка. То, что она так легко отделалась - чудо, не иначе.

Какой-то краткий миг, когда лягушка-оборотень ускакала, а рыжая остывала, Рини могла подумать. С одной стороны - она неосознанно чуть не сделала из лягушки лепёшку, слишком сильно надавив. Нужно будет извиниться, а то чертовски плохо получилось. Это ж взбредёт однако ерунда такая, чтобы лягушку к камням прижимать?

С другой - хорошо, что Рыжая Бестия прискакала, а то неизвестно какой ерундой бы всё закончилось и чьими похоронами вообще: лягушки или Рини? Результат могбыть любым. Хоть на мгновение Ямамото умудрилась увидеть перед собой быка, после чего улетела бабочкой подальше, сейчас ей совсем так не кажется. Если сильно постараться, то ту девушку тоже можно назвать тощей. Только жутко она длинная.

С третьей - ситуация была крайне странной, но из-за рыжей особы Рини стало даже смешно, а особенно после её реплики. С четвёртой - жутко болел локоть. С пятой - сидеть на земле надоело. С шестой - черти в её голове зывали что-нибудь сказать. Прямо какой-то многогранник получился.

- Ну ты и бык, - стало первое её обращение к рыжей, но Рини тут же стала оборачиваться в поисках яркого зелёного пятна с лапками, осматривая каждый камень. - А где эта лягушка-оборотень? Нужно извиниться, а то взбредёт же такая ересь в голову: прижать кинжалом к камню, чтобы не убежала, - за весь свой небольшой монолог японка не переставала вертеть головой, сама себе напоминая ту самую лягушку-оборотня, перед которой провинилась.

Ирина Рейн

Сил Рейн отчаянно не рассчитана, что было, то было. В девчонку Ирина врезалась со всей дури, и худенькое существо полетело прочь ласточкой. А следом за девчушкой едва не кувырнулась носом вниз и сама Ри, разогнавшись для тарана куда круче, чем того ситуация требовала. В попытке не приземлиться на девчонку сверху (вот только кости друг другу переломать не хватало) Рейн заложила невероятную почти петлю, едва не вбилась лбом в какую-то прибрежную каменюку, но в конечном итоге, избежав травм и сотрясений мозга, эффектно приземлилась в ручей. С тучей брызг и серией возмущённых воплей - воду Рейн любила стихийно, то круто и в любую погоду можно купаться полезть, а то от безобидной чашки остывшего кипятка тошнит, что уж тут про ручьи говорить.

- Но-но! Протестую! Не надо гонять меня "быком"! Рога у меня пока, к счастью, в разные стороны не торчат! - осадила девчушку Ирина, выбираясь из ручья. Содрала с левой ноги кроссовок и, выливая из обуви просочившуюся туда воду, мстительно добавила: - Что скажете, матадор Хьюстон? Полёт был нормальный?

В общем, тут, кажется, выходило, что дешевле всех в конечном итоге отделалась лягушка, из-за которой и завертелось всё это дело. Так, лёгким испугом, без каких бы то ни было травм. Ну вот только если моральная какая травма от чересчур тесного контакта с камнем прилететь могла. Но оно, конечно, вряд ли. Покончив с левым кроссовком, Рейн принялась за правый - хоть в распоряжении девицы и была магия, при помощи которой можно было попытаться скоренько высушить обувь, даже её не снимая, Ирина по инерции предпочитала делать всё по старинке, ручками, без особого магического выпендрежа.

Эрика Ривер

Крики, вопли, брызги - и один большой неприятный осадок на всех в конечном итоге. Эрика, получается, отделалась еще легче всех - по меньшей мере, ей не пришлось купаться в ручье и локтями и коленками песок со дна собирать. Остальные же две участницы устроенного у берега бардака в воду спланировали так красиво, что хоть в боевике их снимай. Образцово-показательный эффектный нырок на глубину - жаль только, с настоящими сочными глубинами здешний ручей подкачал. Какое-то время Ривер, не высываясь особенно из-за прибрежных кустов, слушала, как промокшие девицы друг с другом переругиваются - причем Ирина, как мексиканка замечала уже не в первый раз, спорила с такой энергией, словно от результатов пикировки что-то зависело жизненно важное, орден ей какой должны были дать или еще что - а потом решила, что пора все-таки и ей макушку над листвой показать. Как одной из главных виновниц переполоха.

- Лягушка-оборотень здесь, - отозвалась Ривер, выпрямляясь над кустом во весь свой невеликий рост. - Perdoneme

*

. Но я как-то не планировала, что меня будут хватать руками. И тем паче - давить. Но всё же в конечном итоге хорошо? Все живы? Или кто-то убился о песок насмерть? - уточнила Эрика. И покосилась на Ирину, которой эти слова предназначались в первую очередь. Шebutная девчушка-азиатка, хоть и тянула руки куда никто не просит, на скандалистку не смахивала никак. А вот Рейн, судя по всем признакам, глотку драть любила и умела.

*Простите. (исп.)
